

Глава 417. Экстравагантная жизнь

Чжан Жочэнь достал полусвятую костяную бусину и передал ее Хуан Яньчэнь.

Он владел драконьей жемчужиной, которая обладала превосходной защитной силой. Хотя полусвятая костяная бусина была также очень мощной, она не была существенной для него.

«Я одолжу тебе священный меч»

Хуан Яньчэнь запустила руку в свои длинные синие волосы, вынула белую нефритовую шпильку и протянула ее Чжан Жочэню.

«В этом нет необходимости. Пурпурного громового меча достаточно, чтобы справиться с ним»

Чжан Жочэнь был очень уверен и спокоен, как будто у него уже были контрмеры.

«Свист!»

Мастер Цусинь управлял духовной энергией лесной природы, летающей в небе, и появился над Чжан Жочэнем и Хуан Яньчэнь. Когда он увидел трупы мастера Циньму и мастеров дворца, он закипел от ярости.

«А ты кто такой? Разве ты не знаешь, чем закончится борьба против Злого лесного дворца?»

С помощью сверхъестественной силы голос мастера Цусиня стал громовым. Он произносил слова, похожие на трепещущий гром, который вибрировал духовной энергией неба и земли.

В частности, Хуан Яньчэнь чувствовала боль в барабанных перепонках, точно так же, как божественный барабан бьется в ушах. Все ее тело кипело от жизненной энергии и крови.

На самом деле, она не была слабой. Она могла состязаться с воинами в завершении небесного царства. Но культивация мастера Цусиня была слишком глубокой, так что она была ранена силой звука.

Чжан Жочэнь посмотрел на мастера Цусиня, который летел примерно в 33 метрах над землей. Он был бесстрашен, потому что там было небесное тело, которое могло противостоять силе звуковых волн. Он сказал: «Удивительно, что ты можешь летать в небе, основываясь на своем культивировании. По моему мнению, ты культивировал в заветном теле лесного духа и можешь контролировать духовную энергию лесной природы, поэтому можешь летать в небе, даже если ты не достиг полусвятого царства».

При обычных обстоятельствах только те, кто достиг полусвятого царства, могли мобилизовать духовную энергию и летать в воздухе.

Однако некоторые талантливые практикующие совершенствовались в особых физических качествах, чтобы они могли управлять духовной энергией неба и земли и летать по небу.

Мастер Циньму и мастер Цусинь были в первой смене царства рыб-драконов. Мастер Цусинь практиковал драгоценное тело лесного духа, так что его сила была далеко за пределами мастера Циньму.

Чжан Жочэнь взмахнул громовым мечом, придав ему форму цветка, и указал им на мастера Цусиня, сказав: «Давай драться!».

Мастер Цусинь усмехнулся и сказал: «Младший, ты ошибаешься, полагая, что можешь сражаться со мной, поскольку убил мастера Циньму. По правде говоря, мне очень легко убить мастера Циньму. То же самое и с тобой».

«Корень неба и земли»

Мастер Цусинь мобилизовал духовную энергию лесной природы в вершину хрустального жезла. Он указал палочкой на землю. В мгновение ока из земли выросло большое зеленое дерево.

Стволы, ветви и корни большого дерева становились все гуще и гуще. Они превратились в возвышающееся дерево высотой в 100 метров.

Листья были острые, как ножи. Со всех сторон они яростно били Чжан Жочэня.

У ног Чжан Жочэня стояла кровавая волна диаметром в девять метров. В кровавой волне летели девять рукоятей кровавого меча, один дракон и один слон. Приходящие ветки и листья постоянно дробились на куски.

«Бум!»

Как только мастер Цусинь взмахнул хрустальным жезлом, тут же появилось гигантское дерево, тяжелое, как жернов. Оно весило несколько десятков тысяч килограммов и полетело, чтобы поразить Чжан Жочэня.

Гигантское дерево с треском разбило кровавую волну под ногой Чжан Жочэня. Кровавые мечи, кровавые драконы и кровавые слоны были полностью превращены в дым.

Чжан Жочэнь немедленно взмахнул громовым мечом, чтобы прямо срубить гигантское дерево. Однако он был потрясен мощной силой и отлетел назад примерно на 66 метров.

«Как мощна эта сила! Если бы я не использовал силу боевой души, то не смог бы выдержать и десяти ходов», - Чжан Жочэнь чувствовал только боль в своих руках. Часть его руки была разорвана этой силой и продолжала кровоточить.

Мастер Цусинь холодно улыбнулся, и его презрение к Чжан Жочэню стало еще больше. Он ступил на землю и погнался за Чжан Жочэнем.

Куда бы он ни ступал своими ногами, металлического цвета виноградная лоза вырывалась из земли. Затем она превратилась в боевой хлыст, чтобы хлестать Чжан Жочэня.

«Щелк!»

Он взмахнул в воздухе боевым хлыстом, отчего внезапно вспыхнула большая искра.

Если бы кто-то был избит боевым хлыстом, рана, которую он вызвал, была бы воображима.

«Среди всех видов оружия техника хлыста ломает технику меча. Малыш, тебе некуда бежать»

Мастер Цусинь сумел нанести восемнадцать ударов боевыми хлыстами и одновременно хлестнул Чжан Жочэня, чтобы блокировать все его отступления. В каком бы направлении он ни бежал, его бы выпороли.

«Бум!»

Чжан Жочэнь отрезал по три боевых плети за раз, но ему все равно не удалось сбежать.

Два боевых хлыста треснули и хлестнули его в грудь, а небесное тело было пронзено насквозь.

Чжан Жочэнь был отброшен в сторону. Когда он собирался упасть в реку, поток подлинной энергии внезапно превратился в энергию ветра и изливался из пор его тела, чтобы мягко поддержать его тело.

Его тело было подобно листу, трепещущему на поверхности реки. Он коснулся поверхности воды на цыпочках и вызвал рябь.

Чжан Жочэнь посмотрел на свою грудь и увидел, что его особо изысканную серебристую боевую мантию пронзил боевой кнут. Там остались два рубца от хлыста, под которыми отчетливо виднелась кожа.

Однако Чжан Жочэнь не пострадал под защитой драконьей жемчужины.

«Ха-ха! Умри, малыш!»

Мастер Цусинь одержал победу по горячим следам. Он вскочил и бросился к Чжан Жочэню, который стоял над уровнем воды, пытаясь нанести ему смертельный удар.

Он не знал, что причина, по которой Чжан Жочэнь не использовал силу боевой души, заключалась в том, что он хотел привести его сюда.

Увидев, что мастер Цусинь резко развернулся, Чжан Жочэнь слегка приподнялся и начал мобилизовать свою духовную силу.

«Бум!»

Когда мастер Цусинь пролетел полпути, с поверхности воды под ним внезапно вылился огромный пузырь и лопнул. Чудовищная обезьяна быстро выскочила из воды и ударила мастера Цусиня кулаком в грудь.

«Пуфф!» - мастер Цусинь выплюнул кровь, и половина его костей треснула.

Чудовищная обезьяна была так сильна, что мастер Цусинь был пробит до небес высотой в двести метров.

В то же время Чжан Жочэнь, стоявший над уровнем воды, полностью мобилизовал свою духовную силу и указал пальцем на небо.

Пурпурная молния пронеслась по небу, словно дракон-молния, и ударила в мастера Цусиня.

«Бум!»

В мгновение ока мастер Цусинь был поражен и пронзен молнией.

Мастер Цусинь горел, как фонарь. Когда он упал на землю, то превратился в куски обугленной плоти.

Чудовищная обезьяна стояла у реки и кричала так громко, что поднимались высокие волны.

Чжан Жочэнь протянул руки и поймал падающий хрустальный жезл. Затем он мобилизовал

свою энергию обеими руками, чтобы разбить ее на две части с треском.

В этом хрустальном жезле действительно был маленький кусочек пурпурного дерева с узором из облаков, примерно наполовину кошачий.

После того, как Чжан Жочэнь упаковал этот кусок, он пошел по волнам, вернулся на берег и встретился с Хуан Яньчэнь.

«Злой лесной дворец непрерывно терял двух королей мастеров, они не собираются терпеть. Говорят, что хозяин дворца – чрезвычайно могущественная фигура. Он находится за пределами первого изменения в царстве рыб-драконов. Нам лучше побыстрее покинуть это место», - сказала Хуан Яньчэнь с небольшим беспокойством.

Мастер Циньму и мастер Цусинь были только в первой смене царства рыб-драконов, так что их сила была не слишком высока.

Конечно же, мастер Цусинь практиковался в драгоценном теле лесного духа. Он не понесет серьезных потерь, даже если будет сражаться против практикующих второе изменение или третье изменение в царстве рыб-драконов.

Мгновенный успех Чжан Жочэня был приписан внезапной атаке обезьяны.

Иначе было неясно, сможет ли Чжан Жочэнь убить его, даже если он использовал силу боевой души и сотрудничал с обезьяной.

Хозяин Злого лесного дворца был намного сильнее, чем первая перемена в царстве рыб-драконов. Более того, он должен был практиковать драгоценное тело лесного духа.

Если бы человек был одним царством выше других, то их различие было бы двойным.

Даже если хозяин дворца был только во втором изменении в царстве рыб-драконов, Чжан Жочэнь не мог сопротивляться сейчас.

Глаза Чжан Жочэня блеснули мудростью, сказав: «Нам не нужно иметь прямую конфронтацию с хозяином дворца. Но мы должны захватить его кусок пурпурного дерева. У меня есть идея, мы можем попробовать».

«А что это за идея?» - сказала Хуан Яньчэнь.

Чжан Жочэнь улыбнулся и достал два сломанных хрустальных жезла мастера Циньму и мастера Цусиня, сказав: «Если мы выманит мастера подальше от дворца, у нас будет шанс захватить пурпурное дерево, верно?».

Чжан Жочэнь и Хуан Яньчэнь сидели на плече чудовищной обезьяны и пришли в город Фэнлин, который находился в пятистах милях от дворца.

Среди туземных мастеров в городе Фэнлин те, кто достиг культивации выше завершения земного царства, были почти убиты талантливыми учениками Школы военного рынка.

После того, как эти мастера были убиты, весь город стал хаотичным городом без закона, порядка и морали. Убийства и поджоги были видны повсюду.

Конечно, были и такие люди, которые жили вполне комфортно, как местный деспот. Они ели лучшее мясо, пили лучшее вино и держали в объятиях самых красивых женщин.

Например, Чан Цици и Си Синкун жили такой жизнью.

Когда Чжан Жочэнь увидел их в особняке герцога, они оба жили экстравагантной жизнью.

Чан Цици был окружен большой группой слуг, и подавляющее большинство из них были молодыми и красивыми женщинами. Некоторые из тех, кто сидел в его объятиях и предлагал поцелуи, играли и смеялись вместе с ним. Некоторые из тех, кто стоял на коленях слева и справа от него, безостановочно раздавали очки. Некоторые хорошо сложенные женщины танцевали в сексуальной и яркой одежде.

Си Синкун сидел с другой стороны с 36 огромными кувшинами вина и пробовал различные виды этого напитка. Он был очень счастлив.

Потому что они были хозяевами, их уважали все люди, и никто не смел провоцировать их.

«Бум!»

Чудовищная обезьяна ударила в ворота герцогского особняка, и ворота были отброшены, как два больших железных листа. Они упали перед Чан Цици с глухим стуком, и красивые женщины, окружавшие его, закричали от страха.

«Кто же это?»

Чан Цици послал мощную подлинную энергию, и эти женщины были сбиты с толку. Он вдруг встал, положив руку на рукоять меча.

Чжан Жочэнь вошел, заложив руки за спину, и рассмеялся, сказав: «Вы двое действительно умеете получать удовольствие. Вы хотите навсегда остаться в примитивном мире пяти стихий?».

<http://tl.rulate.ru/book/7578/683909>